

Долгую жизнь прожил Иван Сергеевич Токарев. Девяносто восемь лет минуло ветерану. Много всего довелось повидать ему: и голод, и боль от утраты близких, и огненную круговерть Великой Отечественной. Но были и счастливые минуты. Особенно, когда вновь встретился со своей Меланьей Павловной, верно ждавшей его на протяжении всей войны.

По большой семье Токаревых, что проживала в селе Пески Двуреченского района Харьковской области, красным колесом прокатилась коллективизация, оставив после себя только двух братьев: Ивана и Алексея. Их отец Сергей Христофорович с женой Прасковьей Ивановной произвели на свет шестерых детей. Поскольку дед Христофор, работая в поле от темна до темна, сколотил кое-какое состояние, позволившее поставить добротный дом, власть отнесла семью к кулакам и пустила враспыл. Сергей Христофорович с женой умерли от голода. Десятилетний Иван, чтоб прокормить младших, побирался.

На станции Кастанов Иван оставил Катю и Машу, сам пошел просить милостыню. Вернулся, а сестренки нет. Что с ними произошло, осталось тайной. Коля и Таисия умерли с голоду. Остались странствовать по белу свету Иван с Алексеем. Спасло то, что оказались они в детдоме. После детдома поступил Иван в сельскохозяйственный техникум, но окончить который не пришлось. Шел 41-й год. Грозное дыхание войны уже ощущалось.

Ивана вызвали в военкомат.

- Даем тебе возможность закончить техникум, - сказал комиссар.

- Я хочу защищать свою Родину, - ответил парень, - поэтому добровольцем прошусь на фронт.

Попал Иван Сергеевич в полковую школу, которая готовила артиллеристов. И тут пройти полный курс обучения не довелось. В четыре часа, когда Токарев был дневальным по роте, пришло сообщение о том, что под Липецком немцы выбросили десант. Начальник школы полковник Еременко построил состав и поставил цель: найти и уничтожить

десант. Город, подвергнутый массированной бомбардировке с воздуха, горел. Свой первый бой в качестве командира отделения Иван Сергеевич помнит смутно. Всеобщая тревога, вызванная отсутствием точной информации, растерянностью, привела к тому, что пришлось отступить под Ровно, где завязались жестокие бои. Противотанковые сорокопятки на переднем крае обороны били прямой наводкой по немецким танкам. Много их было подбито, многие горели на поле боя, и черный дым устилал равнину. В этой коловерти огня и дыма Иван Сергеевич был ранен осколком в шею. Немцы окружили наши части, и во всеобщей суматохе, хаосе многих взяли в плен. Расчет орудия был уничтожен вместе с сорокопяткой. Раненый Токарев побрел по оврагу, надеясь скрыться, но тщетно: фашисты и его пленили. В концлагере работал в каменоломне, таскал валуны, бревна вплоть до прихода Советской Армии.

- Немцы поняли, что им хана, повели заключенных на расстрел, - напрягая память, неспешно говорит ветеран, - и тут случился налет авиации союзников.

Воспользовавшись суматохой, я убежал в лес. Пули, свистевшие вокруг, меня миновали. Дождлся наших. Прошел через сито отбора, и вновь меня взяли служить в армию.

А там, в селе Пески осталась та, к которой с детства прикипело сердце. Чиркина Меланья Павловна ждала его на протяжении всего военного лихолетья. Верила, что он живым вернется в родные края. Сердце подсказывало, что все наладится. Не ошиблась, как только представилась возможность, ее Иван явился пред светлые очи.

- Вы себе даже представить не можете, - говорит ветеран, - мы с ней даже не целовались раньше. Тогда было так принято: все после свадьбы.

Завершил Токарев прерванную войной учебу в техникуме, и направили молодого специалиста в Мордовию, о которой он до этого и не слышал. В 1947 году возглавил механизированный цех в совхозе «Коммунар». Потом возглавлял тракторную бригаду. С этой должности и на пенсию ушел.

Сейчас ветерану 98 лет. Большую жизнь прожил.

- От большой семьи остались крохи, - вступает в разговор его племянница Татьяна Алексеевна, - отец мой, брат Ивана Сергеевича, умер, прожив 91 год. У сына моего Дмитрия тоже детей нет. Сузился наш род до невозможности. А где сейчас мои тетки Катя и Маша? Не удалось нам установить.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ